УТВЕРЖДЕН
Президиумом Верховного Суда
Чувашской Республики
«9» октября 2026 года

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ
№ 3/2026

1. **Разрешение споров о защите прав потребителей**
2. **Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений**
3. **Разрешение споров, возникающих из земельных отношений**
4. **Процессуальные вопросы**

1. Разрешение споров о защите прав потребителей

В случае неправомерного отказа страховщика от организации возмещения вреда в натуре (восстановительного ремонта транспортного средства) и односторонней замены по ОСАГО формы страхового возмещения на денежную выплату, потерпевший вправе требовать полного возмещения убытков в виде стоимости такого ремонта без учета износа транспортного средства.

А.Ю. обратился в суд с иском к страховщику ПАО СК «Р» о защите прав потребителя, мотивируя исковые требования тем, что 5 мая 2025 года вследствие дорожного происшествия принадлежащий истцу автомобиль «OMODA C5» получил технические повреждения. В рамках действующего договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства (далее также договор ОСАГО) страховщик не организовал направление транспортного средства на восстановительный ремонт в СТОА, изменив условия страхового возмещения в одностороннем порядке, 27 мая 2025 года осуществил страховую выплату в денежной форме в размере 102 700 руб., при том, что соглашение о страховом возмещении между ними не было достигнуто.

Согласно внесудебному экспертному заключению рыночная стоимость восстановительного ремонта его автомобиля составляет 221 300 руб. Тем самым невозмещенными остались убытки в размере 118 600 руб.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, А.Ю. просил взыскать с ПАО СК «Р» убытки в размере 118 600 руб., компенсацию морального вреда в размере 50 000 руб., неустойку, штраф, судебные расходы.

Решением от 26 июня 2026 года районный суд в удовлетворении исковых требований А.Ю. к ПАО СК «Р» о взыскании разницы между суммой страхового возмещения и действительной стоимостью восстановительного ремонта, штрафа, компенсации морального вреда и судебных издержек по страховому случаю от 5 мая 2025 года отказал в полном объеме.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, районный суд исходил из того, что ответчик имел право производства выплаты страхового возмещения в денежной форме, так как у него отсутствовали действующие договоры со СТОА, соответствующими предусмотренным законом критериям производства восстановительного ремонта

транспортного средства, находящегося на гарантии завода-изготовителя, при том, что А.Ю. в заявлении о страховом возмещении просил выдать направление на ремонт на станции технического обслуживания на расстоянии не более 50 км от места ДТП и в адрес страховщика от него письменного согласия на осуществление ремонта на станции СТОА, находящегося на расстоянии более 50 км, не поступало.

Апелляционным определением от 9 сентября 2026 года решение районного суда от 26 июня 2026 года отменено и принято по делу новое решение, которым постановлено взыскать с ПАО СК «Р» в пользу А.Ю. убытки в размере 118 600 рублей, штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего в размере 55 578 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей, судебные расходы.

Принимая такое решение, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Судом установлено, что 5 мая 2025 года в результате дорожно-транспортного происшествия получил повреждения принадлежащий истцу автомобиль «OMODA C5».

Гражданская ответственность истца А.Ю. на момент ДТП была застрахована в ПАО СК «Р» по договору ОСАГО.

6 мая 2025 года А.Ю. обратился к страховщику с заявлением о страховом возмещении по договору ОСАГО, в том числе в части компенсации величины утраты товарной стоимости транспортного средства, с приложением документов, предусмотренных Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, утвержденными Положением Банка России от 1 апреля 2024 года № 837-П, выбрав форму страхового возмещения путем организации и оплаты стоимости восстановительного ремонта транспортного средства на станции технического обслуживания автомобилей на СТОА, определенной страховщиком из списка СТОА, имеющих с ПАО СК «Р» договор.

На бланке заявления указано, что потерпевший выражает согласие на осуществление восстановительного ремонта на вышеуказанной СТОА, в том числе, если СТОА не является официальным дилером марки поврежденного транспортного средства и/или находится далее 50 км от места жительства потерпевшего и/или места дорожно-транспортного происшествия.

27 мая 2025 года и 4 июня 2025 года ПАО СК «Р» осуществило А.Ю. страховую выплату в части стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в размере 102 700 руб. и в части компенсации величины УТС транспортного средства в размере 11 100 руб. на основании исследования эксперта-техника, проведенного по заказу страховщика, в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Центрального банка Российской Федерации от 4 марта 2021 года № 755-П (далее также Единая методика).

Перечень случаев, когда страховое возмещение по выбору потерпевшего или по соглашению потерпевшего и страховщика либо в силу объективных обстоятельств вместо организации и оплаты восстановительного ремонта осуществляется в форме страховой выплаты, установлен пунктом 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО. Данный перечень оснований для смены формы страхового возмещения с натуральной на денежную является исчерпывающим.

Согласно подпунктам «е» и «ж» пункта 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда осуществляется путем почтового перевода суммы страховой выплаты потерпевшему (выгодоприобретателю) или её перечисления на банковский счет потерпевшего (выгодоприобретателя) в случае выбора потерпевшим возмещения вреда в форме страховой выплаты в соответствии с абзацем шестым пункта 15.2 настоящей статьи или абзацем вторым пункта 3.1 статьи 15 настоящего Федерального закона; наличия соглашения в письменной форме между страховщиком и потерпевшим (выгодоприобретателем).

В соответствии с абзацем шестым пункта 15.2 статьи 12 Закона об ОСАГО, если ни одна из станций, с которыми у страховщика заключены договоры на организацию

восстановительного ремонта, не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, страховщик с согласия потерпевшего в письменной форме может выдать потерпевшему направление на ремонт на одну из таких станций. В случае отсутствия указанного согласия возмещение вреда, причиненного транспортному средству, осуществляется в форме страховой выплаты.

Как следует из правовой позиции, приведенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2026 года N 1691-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование» на нарушение его конституционных прав статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также подпунктом «б» статьи 7, пунктами 15, 15.1, 15.2, 15.3, 16.1 и абзацем восьмым пункта 17 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», с учетом закрепленного в законе приоритета восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего указанные нормы (включая абзац шестой пункта 15.2 статьи 12 Закона об ОСАГО) не могут толковаться как позволяющие страховщику уклоняться от организации натурального возмещения вреда (восстановительного ремонта) в случаях, если соответствующие договоры со СТОА страховщиком не заключались или им заключены договоры с такими СТОА, которые не соответствуют установленным правилам (например, требованию удаленности от места жительства потерпевшего и т.п.). В подобных случаях замена формы страхового возмещения вреда на денежную выплату возможна лишь с согласия потерпевшего.

Сами по себе организационные сложности, возникшие у страховщика в поисках СТОА, не могут рассматриваться в качестве препятствующих страховому возмещению причиненного вреда в натуре, при том, что бремя доказывания принятия всех необходимых мер для организации ремонта должно быть возложено на страховую организацию как более сильную сторону в страховых правоотношениях.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 года N 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее - постановление Пленума от 8 ноября 2022 года N 31) разъяснено, что перечень случаев, когда вместо организации и оплаты восстановительного ремонта легкового автомобиля страховое возмещение по выбору потерпевшего, по соглашению потерпевшего и страховщика либо в силу объективных обстоятельств осуществляется в форме страховой выплаты, установлен пунктом 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО с учетом абзаца шестого пункта 15.2 этой же статьи (пункт 37).

В отсутствие перечисленных оснований страховщик не вправе отказать потерпевшему в организации и оплате восстановительного ремонта легкового автомобиля с применением новых заменяемых деталей и комплектующих изделий и в одностороннем порядке изменить условие исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме (пункт 38).

Страховщик после осмотра поврежденного транспортного средства и (или) проведения его независимой технической экспертизы обязан выдать потерпевшему направление на ремонт, в том числе повторный ремонт в случае выявления недостатков первоначально проведенного восстановительного ремонта, на станцию технического обслуживания, которая соответствует требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего (пункт 51).

Обязательства страховщика по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего считаются исполненными страховщиком в полном объеме со дня получения потерпевшим надлежащим образом отремонтированного транспортного средства (пункт 62).

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что организация и оплата восстановительного ремонта легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина и зарегистрированного в

Российской Федерации, является обязанностью страховщика, которая им не может быть заменена в одностороннем порядке.

Также в пункте 56 упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что при нарушении страховщиком обязательства по организации и оплате восстановительного ремонта потерпевший вправе предъявить требование о понуждении страховщика к организации и оплате восстановительного ремонта или потребовать страхового возмещения в форме страховой выплаты либо произвести ремонт самостоятельно и потребовать со страховщика возмещения убытков вследствие ненадлежащего исполнения им своих обязательств по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства в размере действительной стоимости восстановительного ремонта, который страховщик должен был организовать и оплатить. Возмещение таких убытков означает, что потерпевший должен быть поставлен в то положение, в котором он находился бы, если бы страховщик по договору обязательного страхования исполнил обязательства надлежащим образом (пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2021 года, в случае неправомерного отказа страховщика от организации и оплаты ремонта транспортного средства в натуре и (или) одностороннего изменения условий исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме в отсутствие оснований, предусмотренных пунктом 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО, потерпевший вправе требовать полного возмещения убытков в виде стоимости такого ремонта без учета износа транспортного средства.

Таким образом, в случае длительной просрочки исполнения обязательства в натуре это исполнение по вине должника может утратить интерес для кредитора, например, автомобиль, необходимый для личных семейных нужд, восстановлен силами или за счет потерпевшего или, напротив, отчужден за ненадобностью, утилизирован либо потерпевший по иным причинам утратил интерес к его восстановлению.

В таком случае потерпевший вправе по своему усмотрению потребовать от страховщика изменить форму страхового возмещения или отказаться от страхового возмещения в натуре и потребовать возместить убытки.

При этом требование о возмещении убытков в связи с отказом страховщика от исполнения обязательства в натуре не является изменением способа исполнения этого обязательства, а, следовательно, не может рассматриваться как наделяющее страховщика правом на выплату страхового возмещения в денежном выражении.

Такая правовая позиция приведена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2026 года N83-КГ26-3-К1.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В данном деле ответчиком ПАО СК «Р» не представлено доказательств принятия мер для организации восстановительного ремонта автомобиля А.Ю. на СТОА, отвечающей, требованиям к организации восстановительного ремонта, предусмотренным пунктом 15.2 статьи 12 Закона об ОСАГО, в том числе по требованию сохранения гарантийных обязательств производителя транспортного средства. Также страховщиком не представлено доказательств тому, что истцу предлагалось выдать направление на ремонт на одну из станций, с которыми у ПАО СК «Р» заключены договоры на организацию восстановительного ремонта, не соответствующие установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта в отношении конкретного потерпевшего, как того требует абзац шестой пункта 15.2 статьи 12 Закона об ОСАГО, и потерпевший отказался дать такое согласие в письменной форме.

Напротив, в заявлении о страховом возмещении А.Ю. выражал согласие на осуществление восстановительного ремонта на СТОА, с которым страховщик заключил договор, даже если СТОА не является официальным дилером марки поврежденного транспортного средства и/или находится далее 50 км от места жительства потерпевшего и/или места дорожно-транспортного происшествия.

Само по себе указание потерпевшим в заявлении о страховом возмещении банковских реквизитов, как и предоставление таких реквизитов на отдельном листе, не свидетельствует о достижении соглашения об изменении формы страхового возмещения, поскольку не подтверждает согласованного изменения формы страхового возмещения.

Более того, истец в суде указывал, что банковские реквизиты им были представлены страховщику исключительно с целью получения выплаты на величину утраты товарной стоимости транспортного средства.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что страховщик в одностороннем порядке, в отсутствие предусмотренных на то законом оснований, изменил способ возмещения вреда потерпевшему.

При таких обстоятельствах принятое по делу решение об отказе истцу в иске признано незаконным и судебной коллегией принято по делу новое решение об удовлетворении требований потребителя

Апелляционное дело № 33-3491/2026
Московский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

В соответствии с новой редакцией статьи 23 Закона о защите прав потребителей, действующей с 01 февраля 2026 года, сумма законной неустойки (пени) не может превышать сумму, уплаченную потребителем по договору купли-продажи товара. По правоотношениям, возникшим до 01 февраля 2026 года, новая редакция статьи 23 Закона о защите прав потребителей применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения её в действие.

Е.А. обратилась в суд с иском к продавцу АО «Р» о защите прав потребителя. Исковые требования мотивированы тем, что по требованию потребителя продавцом недостатки приобретенного смартфона не устранены. В связи с неустранением недостатков товара Е.А. 4 июля 2024 года заявила о возврате товара ненадлежащего качества и просила вернуть ей его стоимость.

Решением мирового судьи от 5 марта 2026 г. постановлено взыскать с АО «Р» в пользу Е.А. денежную сумму, уплаченную за смартфон Apple IPhone в размере 47 990 рублей; неустойку за нарушение сроков удовлетворения требования о возврате денежных средств за период с 27.07.2024 года по 08.02.2025 года в размере 20 000 рублей; неустойку с 09.02.2025 года по 05.03.2026 года из расчета 479 руб. за каждый день просрочки в размере 20 000 руб.; компенсацию морального вреда в размере 2 000 рублей; штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке; судебные расходы; в остальной части исковые требования оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением от 20 мая 2026 года решение мирового судьи от 05 марта 2026 года изменено в части отказа во взыскании неустойки на будущее время и постановлено взыскать с АО «Р» в пользу Е.А. неустойку за период с 06 марта 2026 года и далее из расчёта 1 % от стоимости товара в сумме 47 990 руб. по день возврата стоимости товара в полном объеме; в остальной части решение оставлено без изменения.

При этом суд второй инстанции исходил из того, что по общему правилу неустойка начисляется по день исполнения обязательства, а изменения, внесенные законодателем в статью 23 Закона о защите прав потребителей относительно ограничения размера неустойки стоимостью товара, на спорные правоотношения не распространяются.

Постановлением Президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 18 сентября 2026 года апелляционное определение районного суда от 20 мая 2026 года отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Отменяя апелляционное определение, Президиум Верховного Суда Чувашской Республики исходил из следующего.

Судом установлено, что 18 января 2023 г. истец Е.А. приобрела в магазине ответчика сотовый телефон по цене 47 990 руб. В указанном телефоне по истечении двух месяцев обнаружены существенные недостатки производственного характера, наличие которых подтверждено экспертным исследованием.

Установив наличие в товаре существенного недостатка, руководствуясь ст. 469, 475, 503 ГК РФ, ст. 4, 18 Закона о защите прав потребителей, суд пришел к выводу о том, что потребитель имеет право на отказ от договора и возврат уплаченной за товар суммы в размере 47 990 руб.

На основании статьи 22 Закона о защите прав потребителей требования потребителя о соразмерном уменьшении покупной цены товара, возмещении расходов на исправление недостатков товара потребителем или третьим лицом, возврате уплаченной за товар денежной суммы, а также требование о возмещении убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре, подлежат удовлетворению продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

Согласно пункту 1 статьи 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 настоящего Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Цена товара определяется, исходя из его цены, существовавшей в том месте, в котором требование потребителя должно было быть удовлетворено продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), в день добровольного удовлетворения такого требования или в день вынесения судебного решения, если требование добровольно удовлетворено не было.

Как следует из пункта 2 статьи 23 Закона о защите прав потребителей, в случае невыполнения требований потребителя в сроки, предусмотренные статьями 20 - 22 настоящего Закона, потребитель вправе по своему выбору предъявить иные требования, установленные статьей 18 настоящего Закона.

В силу пункта 1 статьи 333 ГК РФ если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», по смыслу статьи 330 ГК РФ, истец вправе требовать присуждения неустойки по день фактического исполнения обязательства (в частности, фактической уплаты кредитору денежных средств, передачи товара, завершения работ). Законом или договором может быть установлен более короткий срок для начисления неустойки либо ее сумма может быть ограничена.

В связи с неудовлетворением ответчиком требований потребителя в установленные Законом о защите прав потребителей сроки, судебными инстанциями требования истца о взыскании неустойки признаны обоснованными.

Размер начисленной неустойки по состоянию на 30.01.2026г. составил значительно выше размера стоимости сотового телефона. Изменяя решение мирового судьи в части отказа во взыскании неустойки на будущее время, суд апелляционной инстанции взыскал с АО «Р» в пользу Е.А. неустойку и далее из расчёта 1 % от стоимости товара в сумме 47 990 руб. по день возврата стоимости товара в полном объеме. При этом районный суд исходил из того, что по общему правилу неустойка начисляется по день исполнения обязательства, а

изменения, внесенные законодателем в статью 23 Закона о защите прав потребителей относительно ограничения размера неустойки стоимостью товара, на спорные правоотношения не распространяются, поскольку договор купли-продажи с потребителем заключен до 01.02.2026.

Между тем данные выводы районного суда основаны на неправильном применении норм материального права.

Федеральным законом от 28.12.2025 N 500-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 01.02.2026 внесены изменения в Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» в части размера неустойки.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (ред. от 28.12.2025) за нарушение предусмотренных статьями 20, 21, 22 настоящего Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такие нарушения, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Если иное не установлено законом, сумма неустойки (пени), определенной в соответствии с настоящей статьей, не может превышать сумму, уплаченную потребителем по договору купли-продажи товара. Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 28.12.2025 N 500-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» настоящий Федеральный закон вступает в силу с 01.01.2026, за исключением статей 1 и 3 настоящего Федерального закона.

Статьи 1 и 3 настоящего Федерального закона вступают в силу с 01.02.2026.

Соответственно, новая редакция статьи 23 Закона о защите прав потребителей вступила в силу с 01.02.2026 и действовала на момент рассмотрения данного дела судами первой и второй инстанции, однако не была применена.

В силу статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом (пункт 1).

По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие. Отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со статьей 422 данного кодекса (пункт 2).

Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (пункт 2 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, по общему правилу, положения новой редакции статьи 23 Закона о защите прав потребителей применяются к правам и обязанностям сторон, возникшим после введения его в действие.

Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности могут возникать из устанавливающего их судебного решения.

Одним из элементов публичного порядка Российской Федерации является принцип соразмерности гражданской правовой ответственности, предполагающий восстановление

нарушенного права, но не обогащение в результате защиты нарушенного (оспоренного) права. Принцип законности судебного решения, включающий в себя в широком смысле законность, обоснованность, мотивированность, окончательность судебного акта, является основополагающим принципом российского права, поскольку только таким актом устанавливается правовая определенность спорных отношений и определяются взаимные права и обязанности их участников.

Поскольку именно решение суда о взыскании соответствующих денежных сумм влечет для сторон соответствующие права и корреспондирующие им обязанности, то при разрешении данного спора в части взыскания неустойки за период после 01.02.2026 суду необходимо было руководствоваться действующей редакцией нормы закона.

До вступления в силу новых положений Закона, неустойка начисляется без учета ограничений, введенных новым законом. Однако общий размер неустойки, которая продолжает начисляться и после внесения изменений в статью 23 Закона о защите прав потребителей, в данном случае не может превышать стоимость товара, что судебными инстанциями учтено не было.

Допущенные судебными инстанциями нарушения, повлекли отмену судебного акта.

Кассационное дело № 44Г-4/2026
Постановление Президиума Верховного Суда
Чувашской Республики от 18 сентября 2026г.

Договор страхования жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика, заключенный гражданином-потребителем под влиянием существенного заблуждения, признан судом недействительным на основании пункта 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации.

А.П. обратился в суд с иском к страховщику ООО «Р» о признании недействительным договора инвестиционного страхования жизни, взыскании страховой премии. Исковые требования мотивированы тем, что 26 августа 2021 года в отделении АО «Р» сотрудники банка убедили истца перезаключить имеющийся договор банковского вклада на более выгодных условиях. В результате этого под видом перезаключения договора банковского вклада сторонами фактически был подписан договор инвестиционного страхования жизни с ответчиком, по условиям которого истцом уплачена страховая премия в размере 20 341 доллар США. Вследствие введения сотрудниками банка в заблуждение, не понимая фактического содержания совершаемой сделки, истец стал потребителем страховых услуг. При этом ответчиком нарушено право истца на получение полной и достоверной информации об услуге. Требование истца о возврате внесенных денежных средств ответчик добровольно не удовлетворил.

Решением районного суда от 14 января 2026 года, оставленным без изменения апелляционным определением от 18 мая 2026 года, постановлено признать недействительным договор инвестиционного страхования жизни от 26 августа 2021 года, заключенный между А.П. и ООО «Р»; взыскать с ООО «Р» в пользу А.П. денежные средства в размере 1 436 408 руб., в счет компенсации морального вреда 20 000 руб., штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требования потребителя.

При принятии указанного решения судебные инстанции исходили из следующего.

Установлено, что истец являлся вкладчиком банка АО «Р» по договору банковского вклада до 26 августа 2021г.

26 августа 2021г. в здании банка истцом А.П. заключен с ООО «Р» (страховщик) договор инвестиционного страхования жизни, по условиям которого страховщик обязался за обусловленную договором страхования плату (страховую премию) осуществить страховую выплату в пределах страховой суммы при наступлении страхового случая, предусмотренного договором страхования в порядке и случаях, установленных Правилами

страхования. Объектом страхования являются имущественные интересы, связанные со смертью застрахованного лица и его дожитие до определенного времени (окончание срока страхования - 10 сентябрь 2023г.).

По условиям договора страховая премия составляет 20 341 доллар США.

В день заключения договора 26 августа 2021 года истцом произведена оплата страховой премии по договору в размере 1 500 002 руб. 29 коп. (эквивалент 20 341 доллару США) за счет средств банковского вклада.

По окончании действия договора страхования А.П. неоднократно обращался к ответчику с заявлениями о выплате страхового возмещения с приложением необходимых документов.

Направленные в адрес А.П. ответы на письма о страховой выплате по факту дожития застрахованного лица содержат указание на невозможность выплаты дополнительного инвестиционного дохода.

В связи с заявлениями истца о страховой выплате ответчиком в период с 2021 года по 2023 год производились страховые выплаты на общую сумму 63 594 руб.

Требования истца о возврате денежных средств ответчиком оставлены без удовлетворения.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей и разъяснениями, данными в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

При отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.) (подпункт «д» пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17).

При этом Закон о защите прав потребителей регулирует также предоставление потребителю надлежащей информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах).

В соответствии со статьей 10 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков (пункт 1 статьи 12 Закона о защите прав потребителей).

В силу абзаца четвертого пункта 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» по требованиям страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей, а также лиц, имеющих намерение заключить договор страхования, страховщики обязаны разъяснять положения, содержащиеся в правилах страхования и договорах страхования, предоставлять информацию о размере вознаграждения, выплачиваемого страховому агенту, страховому брокеру по обязательному страхованию, расчеты изменения в течение срока действия договора страхования страховой суммы, расчеты страховой выплаты или выкупной суммы (если такие условия предусмотрены договором страхования жизни), информацию о способах начисления и об изменении размера инвестиционного дохода по договорам страхования жизни, заключаемым с условием участия страхователя или иного лица, в пользу которого заключен договор страхования жизни, в инвестиционном доходе страховщика.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел (пункт 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При решении вопроса о существенности заблуждения по поводу обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, необходимо исходить из существенности данного обстоятельства для конкретного лица с учетом особенностей его положения, состояния здоровья, характера деятельности, значения оспариваемой сделки.

По смыслу приведенной нормы права сделка признается недействительной, если выраженная в ней воля стороны неправильно сложилась вследствие заблуждения и повлекла иные правовые последствия, нежели те, которые сторона действительно имела в виду. Под влиянием заблуждения участник сделки помимо своей воли составляет неправильное мнение или остается в неведении относительно тех или иных обстоятельств, имеющих для него существенное значение, и под их влиянием совершает сделку, которую он не совершил бы, если бы не заблуждался, заблуждение предполагает, что при совершении сделки лицо исходило из неправильных, не соответствующих действительности представлений о каких-то обстоятельствах, относящихся к данной сделке. Так, существенным является заблуждение относительно природы сделки, то есть совокупности свойств (признаков, условий), характеризующих ее сущность.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством по делу является выяснение вопроса о том, понимал ли истец сущность договора страхования на момент его совершения или же воля истца была направлена на совершение сделки вследствие заблуждения относительно ее существа применительно к пункту 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации. Была ли ответчиком предоставлена при заключении договора инвестиционного страхования полная и достоверная информация о том, что предлагаемый сотрудником банка финансовый продукт не гарантирует получение дохода, а также не предусматривает возможность возврата вложенных денежных средств.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Информационном письме Банка России от 13 января 2021 года № ИН-01-59/2 «Об отдельных вопросах, связанных с реализацией страховых продуктов с инвестиционной составляющей», о том, что в связи с тем, что договоры страхования жизни с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика, предусматривающие условие о единовременной уплате страховой премии либо выплаты по которым в соответствии с их условиями зависят от значений финансовых активов, предназначенных для квалифицированных инвесторов, содержат высокие инвестиционные риски и являются сложными для понимания широкого круга физических лиц, не обладающих специальными знаниями в области финансов, Банк России в целях

обеспечения защиты прав и законных интересов страхователей - физических лиц рекомендует страховым организациям воздерживаться от прямого и опосредованного (через посредников) предложения таким физическим лицам страховых продуктов с инвестиционной составляющей.

Истец являлся клиентом банка АО «Р», размещая имевшиеся у него денежные средства по договору банковского вклада. По доводам истца, в августе 2021 года сотрудники банка уговорили его перевести денежные средства на другой вклад на срок два года под больший процент, указав, что денежные средства останутся в этом же банке; он подписал договор, который не читал, при этом финансового образования не имеет, суть заключенного договора не понимал; он полагал, что заключает договор банковского вклада на более выгодных условиях и что по истечении срока действия договора сможет вернуть свои денежные средства.

Истец, действуя в своем интересе, а не в интересах страховой компании и банка, получающего от страховщика агентское вознаграждение, осознавая последствия заключения спорной сделки, не заключил бы договор инвестиционного страхования жизни, который ему фактически был навязан ответчиком, поскольку после оплаты ответчику денежных средств, эквивалентных 20 341 доллару США, гарантированный доход за весь срок действия договора по страховым рискам «Дожитие застрахованного лица» составит всего 5,09 долларов США, «Дожитие до окончания строка страхования» - 203,41 долларов США, а в случае смерти застрахованного по любой причине выгодоприобретатель сможет получить 203,41 долларов США, что значительно менее выгодно, чем существующие на рынке условия по страхованию жизни.

Учитывая обстоятельства заключения договора инвестиционного страхования жизни, районный суд, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что истец заблуждался относительно природы подписываемого им договора инвестиционного страхования жизни, полагая, что заключает с сотрудником банка договор банковского вклада с целью сохранения денежных средств и получения гарантированных процентов по вкладу, при этом он был лишен возможности осознавать правовую природу сделки и последствия ее заключения, поскольку не имеет специальных познаний в области финансовых услуг, находился в офисе банка и контактировал с сотрудником банка, в связи с чем ошибочно вместо договора банковского вклада с кредитным учреждением заключил договор инвестиционного страхования жизни со страховой компанией.

Также судебные инстанции пришли к выводу о том, что при заключении договора инвестиционного страхования жизни ответчиком не предоставлена полная и достоверная информация о том, что предлагаемый сотрудником банка финансовый продукт не предусматривает возможность возврата вложенных денежных средств в полном объеме. Пояснения истца об обстоятельствах заключения договора и совокупность представленных доказательств свидетельствуют о том, что при заключении договора истец исходил из очевидности того, что денежные средства, вносимые им по договору, будут возвращены ему помимо гарантированного и дополнительного доходов, в связи с чем предоставленная ему информация не являлась полной и ясной, достаточной для правильного выбора услуги.

Оценив имеющиеся доказательства в совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о существенном заблуждении истца при заключении оспариваемого договора инвестиционного страхования жизни. Сделка, совершенная гражданином-потребителем под влиянием существенного заблуждения, признана судом недействительной в силу пункта 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Апелляционное дело № 33-1473/2026
Канашский районный суд Чувашской Республики

2. Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений

За несовершеннолетним пасынком (падчерицей), совместно проживавшим с наследодателем (отчимом, мачехой) и находившимся не менее года до смерти наследодателя на его иждивении, может быть признано право на обязательную долю в наследстве на основании пункта 1 статьи 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации. Под нахождением на иждивении понимается получение от умершего в период не менее года до его смерти полного содержания или такой систематической помощи, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию.

В.А. в интересах несовершеннолетнего Б.Ю. обратилась в суд с иском к С.Д., Е.Д., Е.В. и ОСФР по Чувашской Республике об установлении факта нахождения несовершеннолетнего Б.Ю. на иждивении умершего Д.В. и признании за Б.Ю. право наследования по закону имущества Д.В.

Исковые требования мотивированы тем, что с 2019 года истица состояла в браке с Д.В., умершим в 2024 году. Она и ее несовершеннолетний сын Б.Ю. совместно проживали с Д.В. Несовершеннолетний Б.Ю., будучи пасынком Д.В. (отчима), находился на полном его иждивении. Несовершеннолетний Б.Ю. получал от отчима Д.В. полное содержание и систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию.

Решением районного суда от 19 января 2026 года в удовлетворении исковых требований отказано, ссылаясь на отсутствие правовых оснований.

Апелляционным определением от 27 июля 2026 года решение районного суда отменено и новым решением постановлено установить факт нахождения несовершеннолетнего Б.Ю., 2012 года рождения, на иждивении отчима Д.В., умершего в 2024 году, в период с 1 октября 2023 года по 18 октября 2024 года, и признано за несовершеннолетним Б.Ю. право на обязательную долю в наследстве, открывшегося после смерти наследодателя.

Принимая новое решение, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Судом установлено, что после смерти Д.В., умершего 18 октября 2024 г., открылось наследство. Наследниками по закону, обратившимися за принятием наследства, являлись жена В.А. (истец), сын С.Д., дочь Е.Д. и сестра Е.В. ввиду отказа в ее пользу отца наследодателя В.П. (ответчики по делу).

Несовершеннолетний Б.Ю., 2012 года рождения, является сыном истца В.А. и пасынком по отношению наследодателю Д.В. Сведения об отце в свидетельстве о рождении несовершеннолетнего Б.Ю. отсутствуют.

Согласно п.3 ст.1145 ГК РФ пасынки и падчерицы, отчим и мачеха наследодателя являются наследником по закону седьмой очереди.

В соответствии с пунктом 1 ст.1148 ГК РФ граждане, относящиеся к наследникам по закону, указанным в статьях 1143 – 1145 настоящего Кодекса, нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, наследуют по закону вместе и наравне с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет.

В пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» указано, что находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти – вне зависимости от родственных отношений – полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат. При оценке доказательств, представленных в

подтверждение нахождения на иждивении, следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного.

Исследовав представленные сторонами доказательства, судебной коллегией установлено, что несовершеннолетний Б.Ю. совместно проживал в одном жилом доме со своей матерью и с отчимом Д.В. (наследодателем). Несовершеннолетний Б.Ю. в силу малолетнего возраста являлся нетрудоспособным, собственного дохода не имел, получателем пенсий и социальных пособий не являлся, обучался в школе.

Отчим Д.В. в последний год своей жизни имел годовой доход по месту работы в размере 2 887 406 руб., также Д.В. являлся получателем страховой пенсии по старости, размер которой за последний год составил 161 007 руб., то есть его среднемесячный доход составлял 205 619 руб. Также им получен доход от продажи двух автомобилей на общую сумму 1 580 000 руб. Наследодатель имел в общей собственности с супругой В.А. (истцом) жилое помещение.

Согласно ст. 80 Семейного кодекса РФ истица В.А. обязана содержать своего несовершеннолетнего сына Б.Ю., однако в спорный период по своему финансовому состоянию в одиночку не имела полной возможности.

Так, после смерти супруга Д.В. истцу В.А. с 1 октября 2024 года было назначено ежемесячное пособие на ребенка Б.Ю. в размере 9 780 руб. С 1 февраля 2025 года семья В.А., в состав которой входит сын Б.Ю., зарегистрирована в качестве малоимущей.

Вышеуказанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что пасынок Б.Ю. в последний год жизни отчима Д.В. получал от него непосредственно или опосредованно (через свою мать) полное содержание, иного источника средств к существованию не имел, длительное время свыше одного года находился на иждивении отчима (наследодателя) и имеет право наследования в соответствии с пунктом 1 ст.1148 ГК РФ, как имеющий право на обязательную долю в наследстве.

Апелляционное дело № 33-2728/2026
Московский районный суд г.Чебоксары Чувашской республики

3. Разрешение споров, возникающих из земельных отношений

Использование арендатором земельного участка сельскохозяйственного назначения не по целевому назначению и не в соответствии с его разрешенным использованием является основанием для досрочного расторжения договора аренды земельного участка, заключенного на срок более чем пять лет, в судебном порядке по требованию арендодателя.

Администрация муниципального округа обратилась в суд с иском к П.В. о досрочном расторжении договора аренды земельного участка. Исковые требования мотивированы тем, что в ходе осмотра объекта аренды выявлено использование арендатором земельного участка П.В. не по назначению.

Постановлением заместителя главного государственного инспектора Чувашской Республики по использованию и охране земель от 16 сентября 2024 г. П.В. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за использование земельного участка не по целевому назначению. Направленное в адрес П.В. уведомление о расторжении договора аренды оставлено без ответа.

Решением районного суда от 5 мая 2025 года, оставленным без изменения апелляционным определением от 18 марта 2026 года, иск удовлетворен.

Удовлетворяя исковые требования администрации муниципального округа о расторжении договора аренды земельного участка с ответчиком, судебные инстанции исходили из следующего.

Согласно подпункту 1.1 пункта 2 статьи 45, пунктам 1, 2 статьи 46 Земельного кодекса Российской Федерации аренда земли прекращается при использовании земельного участка с нарушением требований законодательства Российской Федерации, в том числе при использовании земельного участка не по целевому назначению и не в соответствии с его разрешенным использованием или если его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения или причинению вреда окружающей среде; порче земель; невыполнении обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв; невыполнении обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению и в соответствии с разрешенным использованием; неиспользовании земельного участка, предназначенного для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства, в указанных целях в течение трех лет, если более длительный срок не установлен федеральным законом. В этот период не включается время, необходимое для освоения участка, за исключением случаев, когда земельный участок относится к землям сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а также время, в течение которого участок не мог быть использован по целевому назначению из-за стихийных бедствий или ввиду иных обстоятельств, исключающих такое использование.

Вместе с тем положениями пункта 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации определено, что досрочное расторжение договора аренды земельного участка, заключенного на срок более чем пять лет, по требованию арендодателя возможно только на основании решения суда при существенном нарушении договора аренды земельного участка его арендатором.

В отличие от общих оснований и порядка прекращения договора аренды, предусмотренных статьями 45, 46 Земельного кодекса Российской Федерации, приведенный выше пункт 9 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации устанавливает специальные основания и порядок досрочного прекращения договора аренды земельного участка: арендодатель должен представить суду соответствующие доказательства, подтверждающие существенное нарушение договора аренды земельного участка со стороны арендатора.

При этом не может служить основанием для удовлетворения указанного требования арендодателя сам факт существенного нарушения договора, если такое нарушение (его последствия) устранено арендатором в разумный срок.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, данные законоположения направлены на защиту интересов стороны договора при существенном нарушении договора другой стороной и предполагают определение в рамках дискреционных полномочий судом в конкретном деле, является ли такое нарушение существенным по смыслу данной нормы (определения от 29 сентября 2016 года № 1958-О, от 20 апреля 2017 года № 873-О и др.).

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Гражданское процессуальное законодательство, конкретизирующее положения статьи 46 Конституции Российской Федерации о том, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, исходит, по общему правилу, из того, что любому лицу судебная защита гарантируется только при наличии оснований предполагать, что права и свободы, о защите которых просит лицо, ему принадлежат и при этом указанные права и свободы были нарушены или существует реальная угроза их нарушения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 года № 109-О, от 26 мая 2016 года № 1145-О и др.).

Судом установлено, что спорный земельный участок, расположенный в СХПК «В» относится к землям неразграниченной государственной собственности, находится в

муниципальной собственности без регистрации вещного права публичного образования в Едином государственном реестре недвижимости.

12 ноября 2007 года между администрацией района (арендодателем) и ООО «В» (арендатором) заключен договор аренды спорного земельного участка.

В соответствии с пунктом 4.4.2 договора арендатор обязан использовать земельный участок в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием.

19 марта 2022 года между ООО «В» (арендатором) и П.В. (новым арендатором) заключен договор уступки прав и обязанностей по договору аренды земельного участка от 12 ноября 2007 года, согласно которому П.В. переданы права и обязанности арендатора спорного земельного участка.

Правами арендодателя обладает администрация муниципального округа Чувашской Республики.

По результатам проведенного истцом 19 июля 2024 года осмотра земельного участка установлено, что нарушен земляной покров участка, на нем вырыт котлован площадью примерно 2,5 га, куда складируется намытый речной песок, земельный участок используется арендатором не по назначению.

Выездным обследованием Чебоксарской межрайонной природоохранной прокуратуры выявлено, что указанный земельный участок, категория земель - земли сельскохозяйственного назначения, вид разрешенного использования – «для сельскохозяйственного производства» фактически используется для несанкционированного складирования общераспространенных полезных ископаемых (песка), вырыт котлован площадью 12 854 кв. м, куда складируется намытый речной песок, вокруг котлована складирован земляной грунт, что указывает на несоблюдение контролируемым лицом требований, установленных статьей 42 Земельного кодекса Российской Федерации.

14 августа 2024 года П.В. Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Чувашской Республике было объявлено предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований земельного законодательства, выразившегося в использовании арендованного земельного участка не по целевому назначению в соответствии с разрешенным использованием, в целях складирования намытого речного песка в вырытом котловане.

Постановлениями заместителя главного государственного инспектора Чувашской Республики по использованию и охране земель от 16 сентября 2024 года, старшего государственного инспектора Российской Федерации в области охраны окружающей среды по Республике Татарстан, Республике Марий Эл и Чувашской Республике от 8 октября 2024 года П.В. привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за использование земельного участка не по целевому назначению и не в соответствии с видом разрешенного использования, по части 1 статьи 8.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение специального режима осуществления хозяйственной деятельности на земельном участке, находящимся в пределах прибрежной защитной полосы и водоохранной зоны р. Волга.

Направленное истцом 30 октября 2024 года уведомление о расторжении договора аренды с требованием явиться для подписания соглашения о расторжении договора аренды земельного участка оставлено ответчиком без исполнения.

Установлено, что рекультивация земель П.В. не начата, вывоз речного песка не осуществлен, песок складирован в количестве примерно 60 тонн,

Установлен факт использования арендованного участка не в соответствии с установленным договором аренды видом разрешенного использования и причинения вреда сельскохозяйственным угодьям на части земельного участка, земельный участок зарос бурьяном, используется не по целевому назначению.

Допущенное ответчиком существенное нарушение условий договора аренды земельного участка, которое им не устранено в разумный срок, явилось основанием для удовлетворения требования истца.

4. Процессуальные вопросы

Судебная неустойка в порядке статьи 308.3 Гражданского кодекса РФ не подлежит взысканию с администрации муниципального образования за несвоевременное исполнение решения суда, которым на нее возложена публично-правовая обязанность по предоставлению вне очереди благоустроенного жилого помещения по договору социального найма взамен аварийного жилья, подлежащего сносу.

Решением суда от 30 сентября 2025 года на администрацию муниципального округа возложена обязанность предоставить З.И. вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение взамен занимаемого в связи с признанием дома непригодным для проживания и подлежащим сносу.

Решение суда вступило в законную силу 14 января 2026 года.

9 июля 2026 года в суд поступило заявление З.И. о взыскании с администрации муниципального округа судебной неустойки в размере 1 000 руб. за каждый день неисполнения указанного решения суда со дня вступления в силу решения суда до момента фактического исполнения решения по предоставлению благоустроенного жилого помещения.

Определением районного суда от 23 июля 2026 года, оставленным без изменения апелляционным определением от 16 сентября 2026 года, в удовлетворении заявления З.И. о взыскании судебной неустойки отказано ввиду отсутствия правовых оснований.

При этом судебные инстанции исходили из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено данным Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1).

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», на основании пункта 1 статьи 308.1 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (статья 304 Гражданского кодекса Российской Федерации), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (судебная неустойка).

Судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в дальнейшем при его исполнении в рамках исполнительного производства (часть 4 статьи 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на территории всей Российской Федерации.

Неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

В пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что поскольку по смыслу пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой.

В рассматриваемой ситуации обязанность, возложенная решением суда на администрацию муниципального округа по предоставлению истцу жилого помещения по договору социального найма взамен занимаемого в связи с признанием дома непригодным для проживания и подлежащим сносу, подлежит реализации органом местного самоуправления и его должностными лицами в точном соответствии с требованиями Жилищного кодекса РФ.

Таким образом, в основе сложившихся правоотношений между администрацией и З.И. лежит публично-правовая обязанность органа местного самоуправления в сфере жилищного законодательства по обеспечению истца жилым помещением.

Правоотношения, возникшие при рассмотрении настоящего спора основаны на бездействии органа местного самоуправления, наделенного в этой сфере правоотношений властными полномочиями, в связи с чем по сути носят административный характер спора, при котором, в силу вышеуказанных разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, судебная неустойка не может быть взыскана судом, и на такие отношения распространяются вышеприведенные ограничения.

С учетом вышеизложенного правовых оснований для взыскания судебной неустойки за неисполнение органом местного самоуправления решения суда в части возложения обязанности по внеочередному предоставлению жилого помещения по договору социального найма взамен аварийного жилья не имелось.

Апелляционное дело № 33-3715/2026
Канашский районный суд Чувашской Республики

Распределение судебных расходов при отказе истца от иска и прекращении производства по делу связано с установлением того обстоятельства, является ли отказ от иска следствием добровольного удовлетворения ответчиком заявленных требований после возбуждения производства по делу.

Заочным решением суда от 29 января 2025 года установлен факт принятия Е.В. наследства, открывшегося после смерти В.Б., и за истцом Е.В. в порядке наследования признано право собственности на 29/100 долей в уставном капитале ООО «А».

Апелляционным определением от 3 сентября 2025 года заочное решение от 29 января 2025 года отменено, принят отказ истца Е.В. от исковых требований к Н.В., А.В., А.Г., Ю.А. и ООО «А» об установлении факта принятия наследства и признании в порядке наследования права собственности на долю в уставном капитале организации, производство по делу прекращено.

31 октября 2025 года ответчик Н.В. обратилась в суд с заявлением о взыскании с истца Е.В. в свою пользу расходов на оплату услуг представителя в размере 52 000 рублей.

Определением суда первой инстанции от 22 июля 2026 года в удовлетворении заявления Н.В. отказано.

Апелляционным определением от 17 сентября 2026 года определение от 22 июля 2026 года отменено и постановлено взыскать с Е.В. в пользу Н.В. расходы на оплату услуг представителя в размере 35 000 рублей, отказав во взыскании в остальной части.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

На основании ч.1 ст.98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (ч.1 ст.100 ГПК РФ).

Согласно ч.1 ст.101 ГПК РФ при отказе истца от иска понесенные им судебные расходы ответчиком не возмещаются. Истец возмещает ответчику издержки, понесенные им в связи с ведением дела. В случае, если истец не поддерживает свои требования вследствие добровольного удовлетворения их ответчиком после предъявления иска, все понесенные истцом по делу судебные расходы, в том числе расходы на оплату услуг представителя, по просьбе истца взыскиваются с ответчика.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 10, 12 и 26 постановления от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" разъяснил, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек. При прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением его требований ответчиком после обращения истца в суд судебные издержки взыскиваются с ответчика.

В данном случае отказ истца Е.В. от иска по настоящему делу не был связан с добровольным удовлетворением ее исковых требований ответчиком Н.В., а являлся следствием выдачи истцу нотариусом свидетельства о праве на наследство по закону от 19.08.2025, поэтому Н.В. имеет право на возмещение истцом судебных издержек на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Из материалов дела следует, что на стадии апелляционного рассмотрения дела интересы ответчика Н.В. на основании договора возмездного оказания услуг от 12.02.2025 представляла А.А., ее вознаграждение составило 52 000 рублей. Согласно акту представителем оказаны юридические услуги, включая составление заявления об отмене заочного решения, апелляционной жалобы, участие в заседании суда апелляционной инстанции, составление ходатайства об истребовании доказательств.

Определяя размер подлежащих взысканию в пользу ответчика расходов на оплату услуг представителя в размере 35 000 руб., суд апелляционной инстанции исходил из установленного факта несения указанной стороной судебных расходов, объема и характера оказанной представителем юридической помощи, конкретных обстоятельств и сложности дела, а также принципа разумности.

Апелляционное дело № 33-3683/2026
Новочебоксарский городской суд Чувашской Республики

В соответствии с законодательством о защите прав потребителей потребитель вправе подать иск о защите своих прав по месту своего жительства или пребывания, при этом применение данного правила не зависит от того, какой именно способ защиты права избран потребителем и какие требования им заявлены.

Прокурором в интересах Н.В. были предъявлены в суд исковые требования к ПАО «С.» о признании недействительным потребительского кредитного договора от 11.09.2023 на сумму 95 000 руб., признании денежные средства по кредитному договору

неполученными, а обязательства по возврату денежных средств и уплате процентов – не возникшими.

При этом прокурором указано на нарушение прав потребителя, поскольку договор потребительского кредита заключен неустановленным лицом, денежные средства истцом Н.В. в банке не получены, о чем 26 февраля 2024 года следственным органом возбуждено уголовное дело. Ссылаясь на нарушение прав потребителя, иск предъявлен в суд по месту жительства истца Н.В.

Определением районного суда от 20 июля 2026 года по письменному ходатайству ответчика гражданское дело передано по подсудности в районный суд по месту нахождения филиала ПАО «С.».

Принимая обжалуемое определение, районный суд исходил из того, что пункт 7 ст.29 ГПК РФ об альтернативной подсудности в данном случае неприменим, поскольку прокурором в интересах Н.В. предъявлены требования, регулируемые нормами Гражданского кодекса РФ, а не Законом РФ «О защите прав потребителей».

Апелляционным определением от 10 сентября 2026 года определение районного суда от 20 июля 2026 года отменено и постановлено гражданское дело направить в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В соответствии с преамбулой Закона РФ «О защите прав потребителей» потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а исполнителем услуг - организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

По смыслу указанных норм и разъяснений, гражданин, чьи отношения с банком обусловлены наличием потребительского кредитного договора, до признания указанного договора незаключенным, недействительным или расторгнутым имеет статус потребителя финансовой услуги.

Согласно ст. 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Не только в силу п.7 ст.29 ГПК РФ, но также в силу п. 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» потребитель вправе подать иск о защите своих прав по месту своего жительства или пребывания.

На основании ч. 10 ст. 29 ГПК РФ выбор между несколькими судами, которым согласно названной статье подсудно дело, принадлежит истцу.

Применение данного правила не зависит от того, какой именно способ защиты права избран потребителем и какие требования им заявлены (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2025 N 5-КГ25-73-К2).

В этой связи вывод суда первой инстанции о неприменении в данном случае положений Закона РФ «О защите прав потребителей» и пункта 7 ст.29 ГПК РФ для определения подсудности спора признан неправильным.

Если лицо, записанное в качестве отца ребенка, при жизни оспаривало свое отцовство в судебном порядке, при этом гражданско-правовой спор не был разрешен по существу до его смерти, оспаривать отцовство имеют право помимо лиц, указанных в пункте 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, и наследники лица, записанного в качестве отца ребенка в книгу записей рождений.

Г.С. обратилась в суд с иском к А.Н. об оспаривании отцовства О.Ю., 1980 года рождения, умершего 16 декабря 2024 года, в отношении несовершеннолетнего ребенка В.О., 2020 года рождения, и исключении из записи акта о рождении сведений об отце О.Ю.

Исковые требования мотивированы тем, что ответчик А.Н. с 2009 года состояла в браке с сыном истца – О.Ю. На основании решения суда от 1 августа 2019 года брак был расторгнут. В марте 2020 года А.Н. родила дочь В.О., отцом ребенка был указан ее бывший супруг О.Ю. Однако биологическим отцом ребенка О.Ю. не является, так как на момент возможного зачатия ребенка брачные отношения между О.Ю. и А.Н. были прекращены. 16 декабря 2024 года О.Ю. погиб при исполнении обязанностей военной службы. При этом ранее О.Ю. при жизни обращался в суд с иском об оспаривании своего отцовства в отношении несовершеннолетней В.О., однако спор не разрешен по существу ввиду его смерти.

Определением районного суда от 21 июля 2026 года производство по указанному гражданскому делу по исковому заявлению Г.С. об оспаривании отцовства прекращено.

Прекращая производство по делу, районный суд исходил из того, что сведения об отце в запись акта о рождении несовершеннолетней В.О. внесены на основании записи акта о заключении брака между А.Н. и О.Ю., в силу пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации истец Г.С. не относится к кругу лиц, которым законом предоставлено право оспаривать запись об отце ребенка.

Апелляционным определением от 28 сентября 2026 года определение районного суда от 21 июля 2026 года отменено, дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Отменяя определение районного суда о прекращении производства по настоящему делу, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка в книге записей рождений по заявлению любого из них.

В соответствии с пунктом 2 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации, если родители не состоят в браке между собой, запись о матери ребенка производится по заявлению матери, а запись об отце ребенка - по совместному заявлению отца и матери ребенка, или по заявлению отца ребенка (пункт 3 статьи 48 настоящего Кодекса), или отец записывается согласно решению суда.

Если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное (статья 52 Семейного кодекса Российской Федерации). Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке (пункт 2 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации запись родителей в книге записей рождений, произведенная в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 51 настоящего Кодекса, может быть оспорена только в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося

отцом или матерью ребенка, а также самого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным.

Запись об отце ребенка в книге записей рождений, произведенная в соответствии с пунктом 2 статьи 51 настоящего Кодекса, может быть оспорена в судебном порядке также по требованию наследника лица, записанного в качестве отца ребенка. Соответствующее требование может быть удовлетворено в случае нарушения положений указанного пункта, в том числе если такая запись произведена на основании подложных документов либо без свободного волеизъявления лица, отцовство которого было установлено во внесудебном порядке.

В приведенном пункте 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации установлен перечень лиц, которые вправе обратиться с исковым заявлением об оспаривании отцовства (материнства).

Из материалов дела следует, что О.Ю. и А.Н. состояли в зарегистрированном браке с 2009 года.

Решением суда от 1 августа 2019 года брак между О.Ю. и А.Н. расторгнут.

11 марта 2020 года Отделом ЗАГС составлена запись акта о рождении В.О. В сведениях о родителях матерью указана А.Н., сведения об отце О.Ю. внесены на основании записи акта о заключении брака.

Судом установлено, что О.Ю. (как бывший супруг А.Н.) был записан отцом ребенка на основании пункта 2 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации по заявлению матери А.Н., поскольку ребенок родился в течение трехсот дней с момента расторжения брака между О.Ю. и А.Н.

16 декабря 2024 года О.Ю. погиб при исполнении обязанностей военной службы. При этом О.Ю. при жизни обращался в суд с иском к А.Н. об оспаривании своего отцовства в отношении несовершеннолетней В.О., 2020 года рождения.

Так, гражданское дело, возбужденное по иску О.Ю. к А.Н. об оспаривании отцовства, не рассмотрено по существу, первоначально определением суда от 3 февраля 2025 года исковое заявление О.Ю. оставлено без рассмотрения по основанию неявки сторон в судебное заседание. 11 ноября 2025 года вышеуказанное определение отменено судом, производство по гражданскому делу по исковому заявлению О.Ю. к А.Н. об оспаривании отцовства возобновлено.

Определением районного суда от 27 января 2026 года в связи со смертью О.Ю. произведена замена О.Ю. на правопреемника Г.С.

Определением районного суда от 16 февраля 2026 года исковое заявление Г.С. к А.Н. об оспаривании отцовства оставлено без рассмотрения по основанию неявки сторон в судебное заседание. При этом сведений об извещении Г.С. о судебном заседании, назначенном на 2 февраля 2026 года, материалы дела не содержат.

Таким образом, в рамках гражданского дела по иску О.Ю. к А.Н. об оспаривании отцовства в отношении В.О., 2020 года рождения, какое-либо процессуальное решение по существу спора судом не принято.

О.Ю. при жизни в судебном порядке оспаривал свое отцовство в отношении В.О., в связи с участием в специальной военной операции не мог в полной мере реализовать свои права в рамках гражданского дела по оспариванию отцовства, до разрешения гражданско-правового спора по существу погиб при исполнении обязанностей военной службы. Поскольку лицо, записанное в качестве отца ребенка, при жизни оспаривало свое отцовство в судебном порядке, после его смерти запись об отце ребенка в книге записей рождений, произведенная в соответствии с пунктом 2 статьи 51 настоящего Кодекса, может быть оспорена в судебном порядке также по требованию наследника лица, записанного в качестве отца ребенка.

При изложенных обстоятельствах, принимая во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 2 марта 2021 года № 4-П, правовых оснований для прекращения производства по делу об оспаривании отцовства не имелось.

Уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела и определение круга лиц, участвующих в деле, относятся к задачам подготовки дела к судебному разбирательству.

С.Ю. обратился в суд с иском к А.Н. о возмещении убытков, причиненных вследствие дорожно-транспортного происшествия.

Определением судьи районного суда от 8 июля 2026 года исковое заявление оставлено без движения, с указанием на необходимость привлечения к участию в деле всех участников дорожно-транспортного происшествия и страховых компаний в качестве лиц, участвующих в деле. Кроме того, указано, что истцом в вводной части искового заявления не отражены номера телефонов, факсов, адреса электронной почты истца и ответчика.

В письменных возражениях относительно вынесенного определения, истец С.Ю. заявил, что неуказание третьих лиц в исковом заявлении не может служить основанием для оставления иска без движения, а отражение в исковом заявлении номеров телефонов, факсов, адреса электронной почты истца и ответчика не является обязательным.

Определением судьи районного суда от 29 июля 2026 года исковое заявление С.Ю. возвращено заявителю с приложенными документами со ссылкой на то, что недостатки, указанные в определении об оставлении иска без движения, истцом не устранены.

Апелляционным определением от 23 сентября 2026 года определение судьи районного суда от 29 июля 2026 года отменено и постановлено материал по исковому заявлению С.Ю. к А.Н. о возмещении убытков, причиненных вследствие дорожно-транспортного происшествия, направить в тот же суд для рассмотрения со стадии принятия.

Отменяя определение районного суда о возврате искового заявления С.Ю., суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Статья 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации регламентирует форму и содержание искового заявления.

В пунктах 2, 3 части 1 этой статьи перечислены сведения об истце и ответчике, которые должны быть указаны в исковом заявлении.

В положениях этих норм не содержатся требования об указании истцом в исковом заявлении номеров телефонов, факсов, адресов электронной почты истца и ответчика.

В силу абзаца 4 статьи 148 и пункта 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2026 года N 15 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», определение состава лиц, участвующих в деле, осуществляется судом исходя из природы спорных правоотношений и предполагаемых обладателей прав, обязанностей и законных интересов, которые могут быть затронуты в результате рассмотрения дела судом (абзац четвертый статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). С учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле (статья 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), которые имеют в нем процессуальный или материально-правовой интерес (частный или публичный).

Тем самым определение круга лиц, участвующих в деле, относится к компетенции суда и решается на стадии подготовки гражданского дела к судебному разбирательству, а не на стадии предъявления иска.

Учитывая это, правовых оснований для оставления искового заявления С.Ю. без движения в связи с неуказанием им в исковом заявлении в качестве лиц, участвующих в деле, иных участников дорожно-транспортного происшествия, а также номеров телефонов, факсов, адресов электронной почты сторон, и последующего возврата искового заявления в связи с неустранением этих недостатков, не имелось.

Апелляционное дело № 33-3707/2026
Калининский районный суд г. Чебоксары Чувашской Республики

Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Чувашской Республики